Квадратные метры хитрости

Автор:
Мария Мусина

Квадратные метры хитрости

Мария Мусина

Смешные детективы

Хозяйка детективного агентства «Чистая вода» Ирина Осокина получает задание проследить за мошенником Красавиным, отбирающим у честных граждан квартиры. В одном жилище, на которое покушается аферист, Осокина обнаруживает труп. И вот ведь какое совпадение! Убитой оказывается Маргарита Никандрова – женщина, за которой наблюдала Ирина по просьбе ревнивого супруга…

Мария Мусина – журналист. Автор ряда детективных повестей.

Мария Мусина

Квадратные метры хитрости

Автор выражает сердечную благодарность

адвокату Наталье Земсковой за сюжет этого

романа и за неустанную борьбу со злом.

Глава 1

Эсэмэска выглядела странно: «Жду тебя немедленно в пивбаре, где парень рыбок продавал. Твоя лучшая подруга». И «смайлики» какие-то дурацкие – в виде умоляющих рук, изумленной и заплаканной рож.

Поскольку эсэмэска была отправлена с незнакомого номера, а времени было полпервого ночи – я сразу поняла, что «лучшая подруга» – это Ирка Осокина. И что с ней случилась какая-нибудь неприятность. Очередная. И шифр ее – разгадала: «парень рыбок продавал» в моей глубокой юности в пивбаре на Волгоградском проспекте. Рыбки были в графине с водой. Парень ходил от столика к столику и уверял: если выпустить этих мальков в ванну, до краев наполненную, – вырастут осетры. При Ирине недавно это вспоминала, а теперь тот пивбар – круглосуточный.

С тех пор как Ирка организовала частное сыскное агентство «Чистая вода», специализирующееся на слежке за неверными супругами и супружницами, – неприятности преследовали Ирку по пятам.

А начался Иркин бизнес невинно: с того, что Ира начала подозревать своего мужа в изменах. Не совсем беспочвенно, впрочем. Кирилл, он же Кика Осокин, мой друг детства, – любил, что греха таить, приволокнуться за юбками.

Ирка наизобретала миллион способов разоблачить неверного супруга, и когда количество перешло в качество – организовала частное детективное агентство «Чистая вода». Не пропадать же навыкам!

Для меня эти Иркины неприятности обычно выливались в Иркины же многословные излияния в мою жилетку. Иногда и в полпервого ночи. Но чтобы с чужого телефона эсэмэски слать, да еще и в пивбаре встречу назначать… В моем сердце шевельнулось душераздирающее подозрение: с Иркой случилась настоящая беда.

Я смыла с лица южнокорейскую освежающую маску. Лицо было красное. До утра должно было пройти. Но время не ждет! В конце концов, посетители ночного пивбара потерпят. Возможно даже, что на их фоне я буду выглядеть бледной, как спирохета.

Муж уже спал. Я решила его не будить. Может, мне удастся вернуться до его пробуждения. Но на всякий случай я написала записку, что срочно еду к Ире. По неотложному делу.

Добралась быстро: Москва – маленький город, если не забит пробками.

Вошла в полупустой зал пивнушки. Огляделась. «Лучшей подруги» видно не было. Внутри у меня похолодело: от Осокиной, конечно, многого можно было ожидать – но только вот не такой подлости, чтобы выдернуть из дома в ночи, а самой не явиться. Неужели я опоздала? Неужели уже что-то случилось? Не хотелось думать, что непоправимое.

Сзади над ухом жарко прошептали:

– Не оборачивайся! Иди к машине.

Я сделала шаг вперед – чтобы не обернуться. Но выход был в противоположной стороне, и я вынужденно повернулась.

От меня уходила тонкая фигура, закутанная в сари. То есть мне так сначала показалось, что в сари. На самом деле это было черное одеяние, которые у нас носят мусульманские женщины – и то редко.

Я села в машину в полном ужасе. С Иркой точно случилось что-то страшное! В самом лучшем случае – она окончательно свихнулась на почве своей паранойи, превращенной к тому же в профессиональную деятельность.

Черная, закутанная до глаз женщина плюхнулась на пассажирское сидение и скомандовала:

– Поехали!

– Ирка, это ты? – с надеждой спросила я слабым голосом.

– Слушай, можно не задавать глупых вопросов? У меня нервы на пределе! Ты еще не поняла?

Я, конечно, уже поняла. И покатила тихонько вдоль дороги, ожидая новых указаний, не спрашивая уже ни о чем.

И очень правильно сделала. Потому что Ирка была натурально на грани истерики. Ее трясло мелкой дрожью. К тому же она все время бессвязно лепетала что-то про тюрьму. В которую не хочет. Еще бы! Можно подумать, что кто-то в тюрьму хочет.

Постепенно Иркина речь стала обретать связные очертания. Если опустить цветастые эпитеты, экспрессивные междометия и нецензурную лексику, ситуация выглядела следующим образом.

Примерно месяц назад адвокат Наталья Замятина поручила Иркиному частному сыскному агентству «Чистая вода» слежку за квартирным мошенником. То есть негласное наблюдение, в рамках разрешенного «Законом о частной детективной и охранной деятельности» – «сбор сведений».

Дело в том, что к адвокату Замятиной обратился некий гражданин Н, несколько лет как проживающий за пределами нашей Родины – в одной из европейских стран. В Москве у гражданина Н оставалась обширная квартира в престижном доме не менее престижного центрального района столицы. И вот Н решил продать свою недвижимость, что и поручил сделать риелторам. Однако те сообщили гражданину Н, что недвижимость-то уже и не его, гражданина, а вовсе даже принадлежит иному лицу. Н, разумеется, сначала впал в ступор, но потом – жалко все же 140 миллионов, хоть и рублей – обратился за помощью к адвокату Наталье Замятиной.

Та быстро выяснила, что право собственности на элитную квартиру перешло от гражданина Н к гражданину Красавину О.Н. на основании решения Замоскворецкого суда. Все очень просто. Ловкость рук и никакого мошенства! Гражданин Красавин обратился в суд с исковым заявлением к гражданину Н вполне законно – на основании части 3-й статьи 551-й Гражданского кодекса, согласно которой в случае, когда одна из сторон сделки уклоняется от государственной регистрации перехода прав собственности на недвижимое имущество, суд может вынести решение по требованию другой стороны. То есть гражданина Красавина. То есть передать недвижимое имущество гражданину Красавину.

При этом у суда первой инстанции не возникло вопросов к гражданину Красавину О.Н. – где, например, совершалась передача денег (может быть, предположим, в подворотне). И, разумеется, суд не счет нужным поинтересоваться, почему гражданин Н три раза не явился в суд. Не явился и не явился. Суду-то какое дело?

Адвокату удалось отменить решение суда первой инстанции. Статус-кво в отношении московской недвижимости был восстановлен. Однако поползновения гражданина Красавина в отношении квартиры гражданина Н продолжались. Красавин регулярно незаконно менял в квартире замки, а также вывозил из нее дорогостоящую технику.

Тогда-то адвокат Замятина и обратилась в «Чистую воду». Ирина Осокина, движимая жаждой восстановления справедливости в части наказания негодяя, установила, что в производстве Мосгорсуда находятся еще 5 дел, в которых истцом является Красавин. И все по тому же поводу – иску по «уклонению от регистрации».

Используя программу распознавания лиц, Ирина Осокина установила, что гражданин Красавин О.Н. ранее носил фамилию Синицын и уже был однажды судим за мошенничество в городе Волгограде и даже отсидел по этому поводу 5 лет.

Все это дало основания адвокату Замятиной обратиться в компетентные органы с требованием завести уголовное дело по факту мошенничества гражданина Красавина О.Н. После долгих проволочек дело было возбуждено, но ровно никаких действий компетентные органы по нему не предпринимали…

В процессе изложения этой запутанной истории Ира почти пришла в себя. Это выражалось в частом употреблении слова «блин» вместо нецензурщины. Когда Ирка в себе – она все же избегает материться. Памятуя о том, что леди все же не матерятся, как биндюжники. А Ирка все время норовила закосить под леди. Обычно это ей дается с большим трудом и неистовой концентрацией воли. И я заключила: Осокина сейчас уже обрела способность к самоидентификации. От сердца отлегло. О чем я и не замедлила сообщить подруге, возможно, конечно, не в самых деликатных выражениях:

– Все это замечательно! Но ты мне не могла все это завтра рассказать? Зачем ты меня выдернула из дома ночью?

Ирка уставилась на меня, как на ненормальную:

– Ты что, не поняла?

– Что? Что ты развила бурную деятельность и решила поведать мне об этом, когда все приличные люди спят?

– О! – воздела Ирка глаза к потолку моей машины. – Господи, за что? Если за то, что я в седьмом классе укусила училку химии – то это я давно уже искупила – путем многочисленных страданий моей жизни.

– Можно подумать, ты с тех пор не грешила, – возмутилась я Иркиному лицемерию.

– Может быть, и грешила. Но уж точно не нагрешила на такую черствую подругу. Ты еще не поняла? На меня наехала мафия! Квартирная!

– О!

– Вот именно! Мне труп подбросили!

– О! Так рассказывай!

– А я что делаю?

– Надо с самого главного начинать!

– Блин, ты меня еще редактировать будешь! Когда я в таком состоянии и обстоятельстве!

– Прости!

– И что, ты действительно думаешь, что я могла тебя вызвать ночью просто так, без острой необходимости? – Ирина попыталась открыть дверь машины на полном ходу.

К счастью, двери в моей машине блокируются автоматически, Ирке не удалось покинуть помещение немедленно, а у меня все же получилось смягчить ее сердце россыпью извинений и подлизыванием.

– Короч, – вернулась, наконец, к рассказу Ирина, – сегодня я опять посетила эту квартиру. Просто чтобы посмотреть, все ли в ней в порядке. А там – труп! И не просто труп! А труп тетки, за которой уже месяц как следит мое агентство! Меня ее муж нанял. То есть пригласил. Заключил официальное соглашение! Через бухгалтерию проведенное! Налоговая не придерется! Но лучше бы налоговая! Чем менты! Теперь-то мне не отвертеться! О-о-о! За что? Неужели за то, что я в первом классе шандарахнула головой о батарею Сашку Назарова?! Но не насмерть же! Хотя «Скорую» и вызывали! Но, господи, я больше так не буду!

– Ир, ну, ладно тебе, все мы грешим. Но не до трупов же!

– Вот именно! Ты понимаешь, насколько это серьезно! Мафия плюс следак, который не хочет мошенника Красавина вызывать, волынку тянет! Это же коррупция! Нет, мне теперь не отвертеться. Захотят в тюрьму посадить – посадят! Труп! Это пожизненное! О-о-о!

– Женщинам у нас пожизненное не дают, – машинально заметила я.

– Спасибо тебе, дорогая, утешила. Десять лет – тоже не хотелось бы сидеть. Да что десять лет – ни дня не хочу! Тем более – я не виновата! А то, что я Кике однажды изменила (только один-единственный разочек!) так это все же на лишение свободы не тянет.

– Не тянет, – согласилась я.

– К тому же я страдала! Мне муж-изменщик попался! Можно сказать, искупила! Кровью и нервом!

– Хватит грехи свои тяжкие припоминать!

– Ты хочешь сказать, что у меня будет на это время? В смысле – в тюрьме? – Вылупила свои глаза с нарощенными ресницами (слишком, кстати, длинными). – Подруга называется! Вот что я от тебя слышу! Вместо утешения и сочувствия!

– Я сочувствую!

– Еще как! – по-мефистофельски расхохоталась Осокина.

Мне стало стыдно. Вот так – случись что – тоже буду вспоминать, как черства была с подругой в тяжелую минуту. Нет уж, лучше заранее не грешить!

– Ириша, что я могу для тебя сделать? Честное слово! Все, что могу – сделаю.

Я только сейчас заметила, что мы едем и едем – неизвестно куда. Вон, уже показались очертания какого-то городского поселения. И довольно крупного! Батюшки! Это был уже город Жуковский. Я остановилась.

И только тогда уловила пристальный Иркин взгляд.

– Точно сделаешь? – практически утвердительно сказала Осокина.

И я поняла, что мне деваться некуда. Клятвопреступление – тягчайший из грехов! А я не хочу, чтобы мне трупы подбрасывали!

– Да! – мой голос прозвучал твердо.

Хотя и не сказать, что я была полна решимости ввязываться в эту историю. Но Ирина умеет припереть к стенке! Этого у нее не отнимешь.

– Дай мне свой паспорт. На время.

– Что ты задумала? – на всякий случай ужаснулась я.

– Ничего особенного, – небрежно махнула рукой подруга.

– А именно?

– Я решила скрыться.

– С моим паспортом?

– Чтобы скрыться – мне твой паспорт не нужен.

– Да, – радостно поддакнула я.

– Просто я тогда уж подтяжку сделаю – давно собиралась. А тут как раз случай подвернулся этот, ну, с трупом подброшенным. Все равно на людях не показаться – так я пока на пластическую операцию лягу. Что время терять? Но в клинике паспорт нужен. А меня уже ищут наверняка! А я по твоему паспорту лягу.

– Подожди, и сколько ты там собираешься скрываться?

– К сожалению, там долго не продержат, – закручинилась Ира, – дня три – и то если очень просить буду. Но зато потом я могу ходить с перевязанной мордой! – радостно сообщила авантюристка. – И очень долго! Меня никто не узнает!

– Ты хотя бы со своей адвокатессой связалась?

– Как ты думаешь? Сразу же!

– И что она говорит?

– Говорит, что в стране коррупции беспредел. Нет, она, конечно, будет меня защищать бесплатно. И в суде, и во время следствия. Но никто не гарантирует, что меня не заключат под стражу до суда. А по статистике суды выносят обвинительные приговоры в девяноста семи процентах случаев. Ты хочешь на три процента надеяться? Или все же дашь мне свой паспорт?

– Дам, конечно, – а куда было деваться? – Но ты же не будешь всю оставшуюся жизнь скрываться от правосудия? То есть, извини, от полиции?

– Во-о-от, ты уже на правильном пути понимания ситуации, – обрадовалась Ира.

А я поняла, что одним паспортом я уже не отделаюсь. Понимание мое усугубилось, когда Осокина вытащила из складок своих черных одежд телефон.

– Здесь симкарта, по которой ты мне будешь звонить. А я – тебе.

Я взяла телефон, как гадюку, которая норовит укусить. Причем смертельно.

Мне вдруг остро захотелось сделать подтяжку лица. Или хотя бы исповедаться во всех своих грехах. Может, поможет?

Но было поздно. Ира уже давала мне инструкции. Подробные.

– Мы должны вывести всю эту мафию на чистую воду. Лично тебе ничего особенного делать не придется. Ты будешь не одна. Леонид и Славик тебе помогут. Ты можешь ими располагать. Они предупреждены.

Леонид и Славик – это Иркины подручные. То есть помощники, то есть сотрудники агентства «Чистая вода». С Леонидом Ира познакомилась, когда тот следил за мной по поручению бандитов (но это давняя история)[1 - История описана в романе Марии Мусиной «Охотничий билет без права охоты».], и перевербовала топтуна. А Славика буквально подцепила в фитнес-зале. Лично у меня эти люди доверия не вызывали – один с легкостью сменил хозяина, другой – вообще непонятно кто. Но выбирать не приходилось.

– Я буду постоянно на связи. У меня есть четкий план! И еще один телефон – с «левым» номером.

– А ты где будешь?

– Я буду скрываться! Ты не поняла?

– Где?

– Какая разница? Вдруг тебя будут пытать, и ты выдашь мое местоположение?

– Пытать? – меня обдало жаром.

– А ты как думаешь? В борьбе с мафией все возможно!

Мне стало не по себе. То есть очень не по себе.

Ирка внимательно посмотрела на меня и успокоила:

– Поэтому тебе лучше не знать, где я буду.

– Но мафия может не догадываться о моем неведении.

– Ой, ну что ты всегда самое худшее предполагаешь? Надо мыслить позитивно и верить в светлое будущее!

– Вижу, до чего эта вера тебя довела!

– Короч. Ты готова мне помогать или нет?

– А Леонид со Славиком не справятся без меня? – передо мной замаячила последняя надежда отделаться только паспортом.

– Нет, – отрезала Ирина, – мне нужен еще один человек!

– Но ты же знаешь, какая я наивная, – заныла я, – я совершенно ничего не понимаю в разоблачении мафии и коррупции…

– Ты будешь строго следовать моим указаниям!

– Кстати, – сказала я некстати, – а Кика в курсе? Что тебе труп подбросили?

– Пока нет. Я сказала, что улетела в Египет.

– И Кика тебя отпустил?

– Слушай, скандал с мужем на фоне подброшенного трупа – это сущая ерунда. К тому же – пусть поревнует. Ему полезно. Но Кика узнает, разумеется. Меня же

будут искать. Придут и к нему.

– Когда?

– Вот не знаю, – задумалась Ирка, – я сбежала из квартиры. С трупом. То есть из квартиры, где труп. Но позвонила в полицию.

– Зачем?

– Во-первых, я его нашла все-таки, труп. Как законопослушная гражданка, я обязана оповестить компетентные органы.

– А во-вторых?

– Достаточно «во-первых». Ты не о том думаешь!

– Да, – опять заныла я, – боюсь, я тебе все испорчу! У меня все время мысли о чем-то не о том, путаются…

– Ты сможешь! – голосом Кашпировского сказала Ирка и так же пристально посмотрела мне в глаза.

Я опять подумала, что Ирка неудачно нарастила ресницы. А подтяжку ей еще рано делать.

– Тебе еще рано делать подтяжку.

– Да, хотела еще лет пять подождать, – покладисто согласилась Ира, – но тут такой случай представился. Не упускать же… В общем, слушай меня внимательно…

Ира изложила свой план. На первый и даже на второй взгляд план был вполне безобидный. В Мосгорсуде злодей Красавин числился истцом еще в пяти исках. Кто эти люди, к которым Красавин предъявляет иски? И живы ли они вообще? Это мне и предстояло установить.

– Они, может быть, и не знают, какой опасности подвергается их недвижимость! Люди совершенно невинны! – давила Ирка на мое гражданское самосознание. – Их надо найти и предупредить! Немедленно! Я сама бы это сделала, но светиться не могу.

Я подумала, что здесь и не пахнет борьбой с мафией. Вполне благородное и безобидное занятие – найти людей и предупредить их об угрозе, нависшей над ними. Я вполне могу справиться. Но все же смутные сомнения меня терзали.

– Но ты можешь поручить все это сделать Леониду и Славику…

– Что им, разорваться? – вспылила Ира. – Они будут в это время помогать мне бороться с мафией. И коррупцией!

– О!

– Да! Неужели ты думаешь, что я засяду без дела в каком-нибудь тихом месте? Поджидая, когда меня схватят правоохранительные органы?

– Ну, расскажи, расскажи, – заинтересованно умоляла я, – что ты намереваешься предпринять?

Ирина смерила меня надменным взглядом. И я опять вспомнила про пытки. Вернее, про возможность пыток. Не скрою: взгрустнулось. Но тут меня осенило. Просто-таки просияла в моем сознании мысль:

– Мне жалко Кику. Он будет переживать. Может, что-то другое придумать – не Египет? Что-нибудь безобидное?

Ирка хмыкнула, задумалась, а потом посмотрела на меня так, как если бы видела первый раз в жизни.

– Хорошая идея! Но ее надо продумать хорошенько. А что если организовать мое похищение? Якобы меня похитили! Потому я и пропала. А не просто скрываюсь от правоохранительных органов на курорте, не желая давать правдивые показания по поводу трупа! И Кика будет не так нервничать… То есть будет, конечно, но благородно! Не подозревая меня в измене, а волнуясь за меня! Но

должны быть свидетели! Совершенно посторонние люди! Желательно много.

Мне данная идея не показалась лучше предыдущей. И вообще хорошей – не показалась. Но кто бы меня послушал?

– Много свидетелей не надо, – сказала я, – а то тебя могут отбить. А это – провал.

Мы углубились в обсуждение этой темы и не заметили, что уже почти рассвело. Ирке-то некуда было спешить – она скрывалась, а меня дома ждал муж. Антон.

– Ир, а можно я Антону все расскажу?

– Нет, – отрезала Ирка, – мужики – хуже баб. Обязательно проболтается – Кике хотя бы. Это страшно все осложнит. Отсутствие информации должно быть стерильно.

Я пригорюнилась. Совсем недавно я выпуталась из истории, в продолжение которой мне все время приходилось врать Антону (для его же блага!).

И вот опять.

Видимо, на моем лице отразились сомнения, потому что Ира погладила меня по плечу:

– Когда все закончится… Полной победой над мафией! Мы все Антону расскажем. Он будет счастлив! Ему будет стыдно!

– За что?

– За то, что он подозревал тебя и не доверял. Вообще, ты не о том думаешь сейчас. Поехали! У тебя паспорт при себе?

Конечно, у меня не было с собой паспорта, только права в бардачке.

Ира осталась меня ждать на лавочке в сквере, а я с трепетом пошла домой. Что скажет Антон? Я отсутствовала всю ночь!

К счастью, Антон еще спал. Такса Матильда вылезла из-под одеяла и радостно завиляла хвостом. Судьба явно благоволила ко мне! Пока, во всяком случае.

Я схватила паспорт, собаку, и мы благополучно добрались до поджидающей Иры.

Я раскрыла документ и сверила фотографию в нем с Иркиным еще не подтянутым лицом:

– Мы не очень похожи…

– Давай, – Ирка выдернула у меня из рук удостоверение личности (государственного образца!), – кто там разбираться будет? На крайняк скажу, что была толстая, а теперь привела себя в порядок.

– Я – не толстая. Я – круглолицая.

– Если тебе от этого легче – пусть будет так.

Мы с Матильдой вернулись домой. Я сразу почувствовала: в доме разлито напряжение.

– Антон! – робко позвала я.

Ответом мне было молчание. Я прошла на кухню. Антон смотрел в окно. Спина мужа выражала крайнюю степень подавленности. На столе лежала моя записка. О, черт! Я забыла о ней! Черт, черт, черт…

В какой-то умной (а может быть, и неумной) книге я прочла про то, что если виноват – ни в коем случае не надо оправдываться, – это усугубляет. Вполне вероятно, что мне все же как-то удалось бы успокоить Антона. Но я патологически не умею врать, а правду сказать я не могла – Ирке обещала не разглашать.

– Что случилось? – с фальшивым недоумением спросила я.

Антон повернулся и потряс перед моими глазами моей же запиской:

– Ты не ночевала дома!

– Я ночевала! – слабым голосом возразила я.

– Ты не умеешь заметать следы, – саркастично заметил муж, – я звонил Кике. Ирка – в Египте.

– Вот видишь, – попыталась уцепиться я, – и я никак не могла уехать на встречу с ней! Тем более так быстро вернуться.

– Не надо принимать меня за дурака! – грозно предупредил Тоша.

– За какого дурака? Я вообще не знаю, где ты взял эту записку! Старая какая-то валялась здесь… Может, Мотька вытащила откуда-то…

– …И на стол положила.

– Сквозняком занесло, – отмахнулась я, – откуда я знаю…

Я решительно продвинулась к плите.

– Тебе кофе сварить?

Антон посмотрел на меня с нескрываемым ужасом. Молча развернулся. Через минуту хлопнула входная дверь.

«И это только начало!» – подумала я. Но переживать было некогда – по этому поводу.

По нашему с Ирой хитроумному замыслу, Ирку, бедолагу, должны были похитить среди бела дня. Меня при похищении не должно было быть рядом – ни в коем случае. Чтобы потом по допросам не затаскали – врать-то я действительно не умею. А ну, как начну путаться в показаниях, навлеку на себя подозрение, еще

задержат до выяснения обстоятельств. А я нужна на свободе!

И я сидела – на свободе – и прокручивала в голове детали операции. Не пластической, разумеется, а операции похищения Ирки.

Леонид и Славик, переодевшись в камуфляж и натянув черные маски, должны были затолкать Ирину в машину с фальшивыми номерами и скрыться в неизвестном направлении. Сделать это они должны аккурат сейчас – в 12.30. по московскому времени.

Но сделать это предстояло на глазах знакомого с Ирой человека – иначе как идентифицировать Ирку с Иркой? Мало ли кого похитили? А нам нужна была четкая персонификация!

Поэтому мы выбрали местом злодеяния – парикмахерскую, которую Ира регулярно посещала. Там имелся Иркин телефонный номер в записи на сегодня, все остальное установить было делом пустяковым. В смысле – легко было понять, что это именно Ирину Осокину похитили.

Я гипнотизировала телефон в ожидании звонка. Потом спохватилась, что не тот телефон гипнотизирую – достала выданный Ириной. 12.45… 13.05… 14.00…

Наконец раздался бравурный марш рингтона.

– Ну, – выдохнула я в трубку, – как?!!

Ирка рыдала. Натурально рыдала настоящими слезами:

– У меня теперь все волосы вылезут… – с трудом различила я. – Пробки, они опоздали, меня уже накрасили…

– Тебя похитили или нет? – строго спросила я. – При чем здесь волосы?

– При том! Я всегда знала, что ты черствая!

– Я?!

Леонид и Славик в костюмах похитителей опоздали по причине пробок, царивших в городе. По задумке – они должны были появиться, как только Ира усядется в кресло парикмахерши Марины (я у нее тоже, кстати, пару раз была – она короткие стрижки хорошо делает). Но появились, когда Марина уже накрасила Ирке корни волос.

Схватили, как и было задумано, затолкали в машину и повезли. А ехать до секретного (даже от меня!) места было далеко. Ирка волновалась: не отвалятся ли волосы по дороге.

– А тебе край надо было краситься! Другого времени найти не могла?

– А когда? Я все в поиске выхода из конфликта с мафией и коррупцией! Думала: если пробки – так и покрашусь заодно.

– Ладно-ладно, – успокоила я подругу, – ничего не сделается с твоими волосами. Сейчас такие краски… Они ничего не жгут. Просто действовать перестают…

– Ты уверена? – грозно спросила Ирка.

– Да! Доедешь, голову помоешь – позвони! Я тут вся на нервах.

– Она на нервах, – передразнила противным голосом подруга, – а я тут спокойная, как слон…

И отключилась.

Ничего. Волосы, в конце концов, могут и новые вырасти. А наш план начал осуществляться. Пусть с небольшими накладками, но все идет в заданном направлении!

Уже через два часа мне позвонил взволнованный Кика. Я выслушала его версию Иркиного похищения и не могла не удивиться неимоверным деталям. Оказывается, Ирку похищали десять человек с автоматами. Десять – так десять. Я не стала спорить.

– Говорила же, что в Египте, – сказала я и осеклась.

– Тебе тоже? Мне тоже сказала, что улетает в Египет. Ничего понять не могу…

Я использовала эту ситуацию для того, чтобы помириться с Антоном. Все же у меня было тяжело на душе – ни за что ни про что человек в недоумении по поводу дурацкой записки.

После известия о злодейском похищении Антону, разумеется, было не до обид и подозрений. Какая там записка – когда такое может с человеком произойти!

Мы вместе поехали к совершенно разобранному Кике. И я только тогда поняла, какая это была жестокая идея – с похищением! Уж лучше бы Ирка прохлаждалась в Египте – неизвестно с кем.

На Кику было страшно смотреть. Мне даже показалось, что он поседел. Хотя у блондинов седина и не так заметна.

Меня все время подмывало намекнуть Кике, что с Иркой все в порядке, что волноваться не стоит. То есть стоит – но только по поводу, чтобы ее в тюрьму не посадили…

Но я, разумеется, не стала этого делать. Да.

А ведь Кике еще предстояло узнать про труп. Который Ирке подкинули. Судя по всему, Кика еще о нем не знал. Его еще не проведали правоохранительные органы, которые расследуют убийство.

Одно меня радовало: судя по Кикиным переживаниям – он очень любит Ирку. И все ее подозрения в неверности – это домыслы. В том смысле, что неверность физическая, может быть, и имела место, но помыслы Кики в отношении Ирки всегда оставались чисты! Да! А это – самое главное!

– Но как Ирка оказалась в Москве? – решился, наконец, спросить Антон. – Ты же говорил, что она ни с того ни с сего укатила в Египет…

– Она обманула меня, – горестно сказал Кика.

И оба мужика уставились на меня. Огромного усилия мне стоило выдержать эти их взгляды.

Чтобы не расколоться, я заплакала. Сделать это было легко – Кику было жалко до слез, и я дала им волю.

Тут уже, конечно, ни о каком допросе с пристрастием речь не пошла. Мужики кинулись меня утешать. Но это было невозможно. Я рыдала. Я только теперь осознала ту бездну, в которую мы с Иркой втянулись. То есть Ирка втянулась. А я, как всегда, попала в нее как кур в ощип – безвинно. Но отступать было некуда.

И я преисполнилась решимости: завтра же отдать все силы на выполнение Иркиного задания по поиску ответчиков мошенника Красавина. Не дам совершиться злодеянию!

Глава 2

Антон был какой-то рассеянный. Он даже не вспоминал о записке, так опрометчиво забытой мною. Хотя она, записка, конечно, вызывала некоторые подозрения, наталкивала на размышления – весьма неудобные для меня. А ведь я вполне могла выйти сухой из воды! В данном случае. Я могла бы просто спрятать эту записку, изорвать на мелкие клочки. Но невозможно держать в голове миллион параметров сразу! Я просто забыла о злосчастной записке. Еще бы! Тут такое происходит!

Да! Но на фоне похищения жены Кики Ирки – моя странная записка казалась сущей ерундой. Вообще не относящейся к делу. Мелочью жизни – не стоившей внимания.

Тем не менее, я не спала всю ночь. Все же мы с Иркой жестоко поступили. Особенно с Кикой. Как он, бедняга, переживет все это? Египет Кика бы пережил – относительно легко – злился бы наверняка, но не страдал. Во всяком случае – так, как сейчас. Сейчас Ирке могла угрожать реальная опасность, а не просто какой-то там любовник! Так все это выглядело в глазах Кики. Но я-то знала всю

правду. И эта правда – вся, какая она есть, – повергала меня в смятение еще большее, чем Кикины волнения. Они-то в результате закончатся полной благостью воссоединения семьи. Чем закончится подброшенный труп? Вот вопрос вопросов.

Утром я едва дождалась, когда Антон уйдет на работу. Вытащила из потайного места телефон для конспиративной связи с подругой.

В нашем доме было не так много потайных мест. Куда Антон не мог бы случайно заглянуть. Потому я сунула аппарат в пачку с краской для волос. Рассудив, что туда-то Тоша точно не полезет.

– Ирка, – выдохнула я, – меня пытали!

– Уже? – довольно равнодушно уточнила подруга, жуя что-то.

Вообще – где на свете справедливость? Ирка жрет все время и все подряд, а сама тощая, как спица! А я, которая мучает себя голодом и всевозможными ограничениями, – все не могу похудеть! До нужной кондиции.

– Кика с Антоном в ужасе от всего происходящего! Они вчера мне учинили допрос с пристрастием!

Я не стала рассказывать Ирине, что мне удалось извернуться с помощью слез. В конце концов, меня непременно припрут к стенке: не могу же я рыдать перманентно?

– Ничего, – успокоила меня Ирина, – поспрашивают и перестанут. Это им полезно – жен терять. А то они нас не ценят уже ни в дугу.

Вынуждена была согласиться с жестокосердной: разительные перемены в Кике подтверждали ее умозаключения.

По Иркиному плану я сегодня должна была встретиться с Леонидом и Славиком.

– Ты придешь на встречу? – спросила я.

– Я скрываюсь. Ты что, забыла? Мы будем на связи! – пообещала Ира и отключилась.

История погибшей во цвете лет Маргариты Никаноровой, чей труп подбросили Ирине, – была хрестоматийна. Юной провинциалкой появилась Маргарита в столице. Искательница счастья закончила курсы парикмахеров-стилистов широкого профиля и устроилась на работу в мужской зал модного салона красоты. Однажды (а может быть, и не однажды) Марго с таким трепетом прижалась своей выдающейся грудью к сидевшему в ее кресле мужчине, что тот посчитал, что судьба его решена, – и женился на Марго. Мужчина хоть и был не из бедных, но не о том все же мечталось Маргарите, и она продолжала свои поиски счастья, на путь к которому встала непоколебимо. Поиски были целенаправленными, бурными и изощренными, а потому внушали подозрения мужу (хотя – что подозревать? когда и так все ясно). Муж обратился в агентство «Чистая вода» всего неделю назад, однако компромата было уже собрано немало, и Ирка уже готовила итоговый доклад клиенту.

И вот тебе – пожалуйста – труп.

Передвижения Маргариты в последний день жизни были известны: за Никаноровой следил Леонид. Но как он проворонил момент убийства? И тем более – процесс затаскивания трупа в квартиру на Остоженке?

Вскрылись нелицеприятные факты разгильдяйства, халтуры, легкомыслия и лени.

На все мои вопросы, касающиеся порученного им расследования, Леонид и Славик отвечали уклончиво. Мне даже не удалось узнать, за кем они следят в данный момент. Совершенно не ясен был, что называется, их объем работ. Создавалось четкое ощущение, что Леонид и Славик, пользуясь отсутствием руководителя, забили вообще на все.

– У меня полная рабочая загрузка, – буркнул Славик.

Было ясно, что он не намерен распространяться на эту тему. Как они все ловко устроились! Я вроде бы как в деле, и в то же время мне и знать ничего не положено!

Но я не стала возмущаться. Сделала вид, что не очень-то и хотелось получить хоть какую-то информацию о ходе борьбы со злоумышленниками. И хотя мы вроде бы делаем одно дело – тоже не стала докладываться сотрудникам «Чистой воды». Пора уже быть адекватной. Как они со мной – так и я с ними. Ответ мой будет симметричный! Или асимметричный? По-моему, все же вернее – симметричный. То есть – такой же, одинаковый.

Пообщавшись с сотрудниками частного детективного агентства «Чистая вода», я поняла, почему Ира привлекла меня как незаменимую. Мужики были явно не в тонусе. Ирка только и может, что меня строить. А как порядок навести среди своих непосредственных подчиненных – так тут же обнаруживается отсутствие твердой руки.

Не в моей, конечно, компетенции было отчитывать нерадивых Ириных сотрудников. Я выскажу Ирке все, что я об этом думаю, когда эта история закончится. Да! И слова мои будут резки.

Попрощалась со Славиком и Леонидом, села в машину и набрала телефон знакомого оперуполномоченного Кости.

Да, у меня был опыт общения с правоохранительными органами. Одно время на моего соседа Мокрухина все время покушались, а оперуполномоченный Костя расследовал эти покушения[2 - См. роман «Охотничий билет без права охоты».]. С Костей мы тогда практически подружились. И я уже однажды обращалась к нему за помощью, которая, надо сказать, была мне успешно оказана.

Я набрала Костин номер и строго сказала откликнувшемуся:

– Костя, у меня к тебе серьезный и срочный разговор. Тебе удобно сейчас говорить?

– Если серьезный – то давай не по телефону, – несколько настороженно предложил Костя.

Он немного побаивался меня почему-то. В принципе – я догадывалась, почему. Когда Костя помогал мне в прошлый раз – неприятностей со мной нахлебался

вполне.

– Подъеду, куда скажешь, – быстро согласилась я.

В Москве сегодня – жуткие пробки, впрочем, как и всегда. Но я бросила машину и быстренько добралась до Покровки на метро. Что делал Костя на Покровке – вероятно, государственная тайна, и я не стала ее узнавать.

– Рад тебя видеть, – мрачно сказал Костя, когда я зашла в кафе – место нашей встречи.

– Я – тоже! – мрачно подтвердила я. – Мне нужна твоя помощь.

Костя вздохнул. Я тоже.

Я Костю не видела всего лишь больше года. За это непродолжительное время у опера на переносице образовалась морщина. Хмурится часто теперь? И лоб стал в складки собирать.

Вообще-то Костя обычно всегда улыбался, от чего его широкое лицо становилось еще шире и добрее. Сегодня Костя был неулыбчив. Он теперь вообще улыбается?

Стрижка бобриком. Крепкая шея. Уши просвечивают розовым, когда спиной к свету сидит. Хотя Костя и не лопоухий, но просвечивают же.

– Костя, как твои дела? Давно не виделись.

– Излагай, – предложил Костя, – у меня все хорошо.

Что ж, не получилось радостной встречи старых друзей. Я рассказала про мошенничества с квартирами.

– Ну и?.. – спросил Костя.

– Моей подруге подбросили труп.

– Ирке что ли Осокиной?

– Как ты догадался?

Костя смерил меня удивленным взглядом:

– По сводкам проходило. А теперь твою Осокину еще и похитили. Тебе не кажется это странным?

И Костя уставился на меня, ожидая ответа. И я его дала.

– Вот именно! – сказала я, не моргнув глазом. – Женщина в опасности!

Костя помолчал, продолжая внимательно меня разглядывать.

– Костя, у тебя есть грехи?

– Какие грехи?

– Ну, за которые ты расплачиваешься уже в этой жизни?

– Конечно, есть.

– И ты понимаешь: это тебе за то, а вот это за это?

– Слушай, не морочь мне голову. И не надо мне угрожать.

– Я просто так спросила.

– Ага, просто так.

– Мне нужны подробности, – безапелляционно заявила я.

– Чего? – спросил Костя и хмыкнул. Не к месту.

– Не к месту ты смеешься, – сурово сказала я, – убийства подробности. Трупа, который подкинули Ирине.

– Для чего? – в тон мне спросил оперуполномоченный.

Я молчала, лихорадочно соображала, что ответить представителю правоохранительных органов. Наконец сказала правду:

– Надо разоблачить квартирную мафию.

Костя расхохотался.

– Ничего не вижу здесь смешного, – обиделась я. – Если полиция бездействует… – и я изложила историю про с трудом заведенное уголовное дела на злодея Красавина.

– Но ведь дело завели, – сказал Костя, но почему-то сильно погрустнел при этом.

– Но ведь ничего не происходит, – возразила я. – Красавин даже не скрывается. И его даже на допрос еще не вызвали.

Костя посмотрел на меня затравленно. И я решила закрепить успех:

– Ты же понимаешь, что труп Ирке подкинули? Каким образом труп оказался в спорной квартире? То есть в бесспорной! Суд уже вернул права на нее законному владельцу! А Красавин все ходит и ходит в эту квартиру.

Костя размышлял. Мысли его были тяжелы. Я почти что слышала их каменную поступь.

– Хорошо, я приму это к сведению. И обещаю тебе – возьму в разработку, – предложил Костя компромисс.

– Нет, – решительно отвергла я половинчатые меры, – у тебя и без того дел хватает. А Ирку надо спасать! Ее в тюрьму могут посадить! Когда найдут…

Костя кинул на меня взгляд, почти разоблачительный. Но я его выдержала!

– Ты вообще в курсе, что полицию обманывать нельзя? – язвительно поинтересовался оперуполномоченный.

– А кто ее обманывает? – спросила я и испуганно заозиралась.

Повисла пауза. Тревожная.

– Костя… – я вложила в это слово всю мощь своего сметенного состояния.

– Что ты от меня хочешь? – опасливо спросил Костя.

– Мне надо знать причины смерти Маргариты Никандровой.

– Зачем?

– Она своими ногами пришла в квартиру на Остоженке? – не сдавалась я. – Мне надо знать, что запечатлела камера наблюдения в подъезде, – начала я с малого: коготок увяз – всей птичке пропасть. – Как ты понимаешь, не Осокина притащила этот труп в квартиру, а тем более – не она убила там гражданку Никандрову.

– Ты меня толкаешь на должностное преступление! – сказал Костя. – Ты это понимаешь?

– О нем никто не узнает!

– Это слабое утешение. И потом, что ты будешь делать с этой информацией? Зачем она тебе?

Мне нечего было сказать на это. И я озвучила первое, что пришло мне в голову:

– Я очень переживаю за Ирину.

– Ну и переживай, – пожал плечами Костя.

– Хочу быть в курсе подробностей.

– Подробности ты узнаешь по окончанию следствия. Достоверно!

– Следствие может идти годами…

– У нас есть четко оговоренные законом сроки!

– Пожалуйста! Мне не к кому больше обратиться. Костя, на тебя вся надежда! Иначе я перестану верить в людей! – Это, несомненно, было большой натяжкой и звучало неубедительно, но другого аргумента я не придумала.

Костя молчал и смотрел на меня со скепсисом. Как Гулливер, разглядывающий лилипута.

Тогда я всплакнула. Для того чтобы пробудить в Косте гуманистические тенденции.

– Хорошо, – сказал Костя, – это я выясню. Но пообещай мне, что ты не будешь влезать в это дело.

– Конечно, конечно, – быстро согласилась я, – только владельцев квартир, на которые покушается мошенник Красавин, предупрежу. И больше ни во что влезать не буду.

Костя смотрел на меня вопросительно. Интересоваться можно не только вербально. Пришлось сознаться:

– Меня Ира попросила. Еще до всей этой истории. То есть до трупа и до похищения.

Костя молча меня разглядывал.

– Что? – сказала я с вызовом. – Людям грозит реальная опасность. Суды не интересуются причиной отсутствия ответчиков. Штампуют решения – и все.

Костя молчал.

– Это мой гражданский долг! – решила я добавить пафоса.

Костя не проронил ни слова.

– Ты же не оставишь меня наедине с ним?!

– С кем?

– С гражданским долгом.

– Не оставлю, хорошо, – кивнул Костя.

Я нежно чмокнула его в щечку. Все же Костя – настоящий друг!

Психологи утверждают, что только самодостаточные личности легко обращаются за помощью. Я – очень самодостаточная. За помощью я обращаюсь всегда и при первой же возможности. И ко всем, к кому только можно. Озадачив Костю, я тут же набрала номер моего хорошего знакомого Василия. Он – бандит. Ну, как бандит? Мужчина трудной судьбы. Сейчас уже и не бандит. Когда-то, может, и был таковым, но сейчас твердо встал на путь исправления. Добропорядочный гражданин. У него фирма строительная.

Мы познакомились примерно год назад при странных обстоятельствах. Но сейчас речь не об этом[3 - См. «Охотничий билет без права охоты».].

Я шла на встречу с Сугробом, то есть Василием, проговаривая про себя текст своего обращения. А за мной бежал котенок и жалобно мяукал. Но я же вменяемый человек, у меня уже есть собака, притравленная к тому же на зверя. Куда мне котенок? Зачем мне котенок? Ну и что, что он бежит за мной, так жалобно описывая свою несуразную бесприютную жизнь? Возможно, это существо ждет лучшая доля, а сейчас он просто ошибается, семеня лапками, пытаясь меня догнать. Я была тверда и непреклонна: котенок – не для меня, а я

– не для котенка. В конце концов, я не одна на свете! Кто-нибудь да подберет несчастного. Он просто не за тем побежал сейчас, этот котенок. Я пройду мимо, а котенок встретит того, кто составит его кошачье счастье. Простое домашнее, теплое, сытое счастье.

Однако судьба играет человеком.

Откуда ни возьмись – появился огромный бродячий пес, набросился на котенка, прижал его к стенке…

Пса я, конечно, шуганула. Взяла котенка на руки… И куда его девать? Обратно на мостовую, на панель, где так много опасностей…

– Ты теперь кошатница? Поздравляю! – с сарказмом произнес Василий, когда я села в его машину с мурчащим котенком за пазухой.

Я вкратце рассказала историю спасения котенка.

Василий брезгливо взял котенка за шкирку, заглянул ему под хвост и выдохнул:

– Кошка к тому же!

– На нее собака нападала! Бродячая! Отдай! – я выхватила из рук Василия котенка.

– Лучше бы собаку взяла. Бродячую!

– Уже поздно, – я готова была расплакаться.

Я, конечно, не жалела о своем поступке. И я не нуждаюсь в похвале! Но было обидно. Не за себя – за кошку.

– Я тебя, Василий, не кошку позвала обсуждать. У меня крупные неприятности. И они – не кошка!

– Рассказывай! – кивнул Василий.

Я кратко обрисовала схему мошенничества с квартирами. Рассказала и Иркину историю с трупом. И про похищение. Легенда должна быть для всех одна. Так легче ее держать в голове.

– Не могла же я бросить подругу в такой ситуации?! – вопросила в конце повествования.

И с надеждой посмотрела на Василия.

Он кивнул. Ура! Проникся! Даже несмотря на подобранную мною кошку! Это внушало оптимизм! Все же я не совсем пала в глазах Сугроба.

У него тяжелый взгляд, но добрая, беззащитная улыбка. Легкая седина в волосах делала серые глаза ярче.

Василий – крупный мужчина. В прямом и переносном смысле. Сразу понимаешь, что человек – серьезный. Не легковесный и не опрометчивый. Если есть в природе голос разума, в смысле осязаемые его звуки, – то тут этот голос отчетливо раздавался.

Я смотрела на Василия и думала: жалко, что с ним нельзя о литературе поговорить. А с кем я вообще в последнее время говорю о литературе? Не с Антоном же, не с Иркой и не с Поли – ни с кем не говорю. Но с Василием можно хотя бы поговорить о важном деле. И найти понимание, получить дельный совет.

– Василий, – взмолилась я, – мне нужен твой совет.

– Но я об этом ничего не знаю. И не разбираюсь. Это мошенничество. Совсем незнакомая среда.

– Но ты можешь же узнать – по своим каналам, – уточнила я, – что за банда такая появилась? Ясно, этот Красавин не в одиночку орудует. И фамилия его была Синицын. Он уже сидел пять лет за мошенничество. И слишком нагло себя ведет. К тому же сращивание с правоохранительными органами – налицо. Иначе почему они так упорно бездействуют?

– Я узнаю, конечно. Но как ты видишь свою роль во всей этой истории?

– Я просто предупрежу людей, хозяев квартир, которым угрожает опасность.

Василий молча меня разглядывал. Как Костя давеча.

– И все! – сочла нужным уточнить я.

Василий молчал.

– Василий, – сказала я, – у тебя есть грехи, за которые ты уже в этой жизни расплачиваешься?

Василий хмыкнул, но пообещал раздобыть информацию. Подбросил нас с кошкой до моей машины. На прощание, косясь на кошку, неодобрительно сказал:

– Вечно ты…

Надеюсь, это относилось исключительно к кошке.

Я поехала в зоомагазин. У меня никогда раньше не было кошки. Спросила у продавщицы, что необходимо приобрести счастливым обладателям кошки. Продавщица перечислила.

– А к туалету приучать – очень просто. Поскребите ей в лотке наполнитель. И скажите: писать здесь.

Я, конечно, слышала о полоумных кошатниках. Но не знала, что они до такой степени завернутые. Моя такса Мотька (умнейшее существо!) позволяла себе иногда писать дома почти до года. А тут кошка какая-то приблудная. Так она прямо и разбежалась сразу в лоток ходить.

Но все так и случилось, как говорила продавщица-кошатница. Бедный котенок стремглав сиганул в лоток, как если бы терпел, то есть терпела тысячу лет. Чудеса!

Мотьку я все же изолировала для начала – заперла в комнате. Ведь собака притравлена! Правда, на лис. А тут котенок какой-то, вообще не могущий оказать никакого сопротивления!

Вечно я вляпываюсь в истории, из которых нет выхода. Или он есть, но в виде разорванного на кусочки котенка. О, господи.

Мотька скулила в запертой комнате и рвалась знакомиться. Я покормила котенка. Он, то есть она была черной с белыми усами. Нельзя сказать, что я сразу не увидела, что он, то есть она – черная. Но как-то это обстоятельство не соединилось у меня в голове с идеей черной кошки, которая не к добру. Я, конечно, не верю в приметы. Но все же нельзя упускать из виду, что они представляют собой вековой опыт народной гуманитарной мысли. По всему выходило, что я своими руками внесла в дом беду.

Беда потянулась, нагло вскочила на стул и свернулась калачиком. Я ее погладила. Беда замурчала. Не буду думать о плохом. Мыслить надо позитивно!

Я рассудила, что подвергать котю стрессу помывки сразу нельзя. Пусть немного освоится.

Выпустила Мотьку из комнаты. Котенок запрыгнул на книжную полку. Мотька сидела внизу, поскуливая в нетерпении. Может, и не беда, но дом явно превращался в сумасшедший.

Я проводила среди Мотьки разъяснительную работу на тему дружбы и любви между животными, когда пришел Кика.

Я сделала вид, что обрадовалась его появлению. Повела сразу знакомить с котенком.

Кика смотрел на меня затравленными глазами. Ну, да. Несколько неделикатно получилось: у человека горе, а тут я – со своим котенком…

– Никаких вестей нет? – просила я.

– Мне кажется, что ты что-то знаешь, но не хочешь мне говорить, – твердо сказал Кика.

– Как тебе не стыдно?! Мы с тобой дружим так много лет, неужели ты думаешь…

– Вот именно, – Кика пристально вглядывался в меня, – что я тебя знаю много лет. Что-то ты слишком веселая для той, у которой похитили подругу.

– А как, по-твоему, я должна себя вести?

– Ты должна что-то предпринимать, – глядя мне в глаза, сказал удрученный Кика.

– Я сегодня встречалась с оперуполномоченным Костей, – как же легко говорить правду! – и с Василием. Помнишь Василия? Он – бандит. Я с ним на притравке познакомилась.

Кика молчал, внимательно меня разглядывая.

– Я с ними советовалась! О том, что можно предпринять в этой ситуации! Ты мне лучше скажи – уголовное дело по факту похищения человека завели?

– Не знаю, – сказал Кика.

– Вот это да! Вот это любящий муж! – обрадовалась я возможности укорить допрашивающего. – Ты даже не поинтересовался? Ты даже не настоял? Да ты должен из полиции не вылезать! А ты тут…

Кика смотрел в пол. Потом поднял на меня глаза – полные слез. Сердце мое сжалось. Все же мы с Иркой жестокосердные – как мы могли так поступить с этим человеком? Пусть и не идеальным.

– Ты права. Поеду сейчас в полицию, – убитым голосом проговорил Кика.

– Позвони потом, – согласно кивнула я – все же в такой ситуации лучше чем-то себя занять, – я тоже жду вестей от Кости и Василия. Может быть, им что-то удастся узнать. Будем на связи. Все будет хорошо! – уже в дверях добавила я.

Кика посмотрел на меня со странной улыбкой. Такой странной, что я, проводив Кику, долго сидела на кухне и думала, что эта улыбка должна была обозначать. Вернее, что творилось в душе у Кики. Он, между прочим, друг детства! Моего! И тут такая улыбка. Она не была растерянной, но и радостной не была. Она не

была лукавой, но не была и открытой. Это была улыбка совершенно незнакомого мне человека. Я не могла ее разгадать.

Пришел Антон. Я повела его знакомиться с котенком. Он, то есть она по-прежнему сидела на книжной полке, а Матильда исходила внизу от желания поближе его, то есть ее рассмотреть.

Антон не обрадовался котенку. Спросил:

– Зачем?

То есть – совершенно не обрадовался.

– Так получилось, – сказала я. И это была чистая правда!

– Ты уже совсем со мной не считаешься. Могла бы поинтересоваться моим мнением, прежде чем приносить в дом кошку, – сказал Антон.

Я промолчала. Что тут скажешь? Действительно, могла бы. Но не поинтересовалась.

Ужинали мы в полной тишине. То есть она, конечно, была не полная – в комнате издавала разнообразные, в основном душераздирающие звуки Матильда, так и не дорвавшаяся до котенка.

Антон ушел в свой кабинет, а я заперлась в ванной и достала секретный телефон.

На него от Славика мне капнула информация о тех людях, к которым предъявлял иск мошенник Красавин. Сведения были крайне скудные: имя-фамилия, год рождения. Все. Никаких подробностей. Ну, адрес, конечно, регистрации. Вернее, адрес квартир, которыми хотел завладеть злодей Красавин. Судя по всему, владельцы там не проживали – иначе быстро пришли бы в суд искоренять заблуждения. И где их искать, этих владельцев? И живы ли они?

Честно говоря, у меня руки опустились. Но я вспомнила возможные допросы со стороны Тоши и Кики – мысль заходила шибче. Если уж я влезла (благодаря Ирке, между прочим, она-то выйдет из этой передряги как минимум подтянутой красоткой, а я тут расхлебывай!).

Да, но труп-то ей подкинули. К тому же весьма изощренно! Видимо, от внимания злоумышленников не укрылся факт слежки за Маргаритой. То есть наверняка (хотя это доподлинно и не установлено все-таки). Маргариту выбрали в качестве жертвы именно потому, что Иркино агентство за ней следило.

– Ты не поможешь помыть котенка? – спросила я Антона.

– Нет, – отрезал Антон.

Я ничего на это не сказала. А что тут скажешь?

Котенок мужественно выдержал помывку. Не сопротивлялся и не царапался. Все же в них, в животных, присутствуют не только инстинкты и условные рефлексы. Но и способность к анализу сложившейся ситуации. «Какой толк сопротивляться, – благоразумно подумал котенок, – если обстоятельства сильнее меня?» И был прав! Я завернула котю в сухое полотенце, приголубила на коленях. Котенок счастливо мурчал. А мог бы сейчас сидеть где-нибудь в подворотне, дрожа от холода и голода. Но коте на пути попалась я и придумала ему другую жизнь. И эта жизнь стала реальностью.

Ирка тоже придумала мне другую жизнь. От которой я, разумеется, не мурчу счастливо. Но деваться некуда – надо ее прожить. Как можно скорее обойти все эти квартиры и забыть все, как страшный сон в холодной и голодной подворотне. Да! Надо быстро все закончить с квартирами и больше ни во что не влезать! Ни в коем случае! Костя прав – пусть следствие разбирается с трупом, подброшенным Осокиной.

Я была настроена решительно и бесповоротно.

Глава 3

Но утром я была уже не так решительно настроена. Уныние скрежетало по всей моей душе. Как я могла вляпаться в эту историю с Иркой? А как я могла не вляпаться? Бредяшник! Ирке подбрасывают труп, а я должна все это расхлебывать? А как было отказаться? Сказать: тебе, Ирка, подбросили – ты и расхлебывай?

Котенок все ночь просидел на книжной полке. Мотька всю ночь скулила внизу, требуя подать ей на расправу несчастное существо. Я всю ночь не спала. Сумасшедший дом!

Антон намекал на то же: он молча держался за голову, как если бы она у него раскалывалась и зверски болела. Быстро позавтракал и ушел на работу. В принципе мне этот его поспешный уход был на руку.

Я покормила котенка, заперев предварительно недовольную Мотьку, сводила несчастного, то есть несчастную котейку (надо дать ей имя, наконец!) в туалет.

И позвонила Ирке по секретному телефону:

– Ты еще не на операции?

– А ты как думаешь? Если я с тобой разговариваю? Операция проходит под общим наркозом и длится два часа, чтоб ты знала. И я никак не могла бы лежать распластанная на операционном столе и вести с тобой беседу. Анализы сейчас сдаю.

– Надеюсь, меня потом не будут разыскивать, как переносчика спида и сифилиса? – неделикатно сострила я.

Все же я нервничала, и мне хотелось испортить Ирке настроение. А то она, понимаешь, в неге и предвкушении красоты находится, а я должна предпринимать неимоверные усилия по ее спасению.

Но Ирина, похоже, шуток не воспринимала.

– Намекаешь на то, что Кика мне изменяет с непотребными женщинами?! А-а-а, вот ты и проговорилась! Рассказывай, давай!

– Я пошутила, – оправдывалась я, – возможно, неудачно…

– Я всегда знала, что ты скрываешь от меня Кикины похождения! Подруга называется!

Это было уже через край. Даже для Иркиной наглости!

– Называется? Подруга? – захлебнулась я возмущением. – Кто как не я взяла на себя непосильную ношу, которую, между прочим, должна нести ты! И я же еще – «подруга называется». А кто? Я только и делаю, что жертвую собой ради тебя! По всей видимости – напрасно. Благодарности от тебя все равно не дождешься.

– Ты хочешь сказать, что помогаешь мне для того, чтобы заслужить благодарность? А не потому, что у тебя есть совесть и ты не хочешь, чтобы невинную меня посадили в тюрьму?

– Не по моему ли паспорту ты скрываешься? Не меня ли пытают? Пока еще только Кика и Антон. Но возможны варианты, как легко догадаться! Кстати, Кика вчера приходил. На него жалко смотреть. Он поседел и посерел! Сгорбился!

– Поэтому не отвлекайся на всякую ерунду, – Иркин голос помягчал и превратился в почти воркование, – изложи свой план действий на сегодня.

Не хотелось усугублять экзальтацию напряженности. Не время, действительно, ссориться.

Я рассказала про то, что наметила сделать сегодня. Ирина нашла мой план приемлемым.

Мне очень хотелось, чтобы побыстрее эта ситуация разрешилась. Чтобы перестал страдать Кика, чтобы я сама вернулась к обычному безмятежному существованию.

Погипнотизировала немножко список из пяти человек, к которым зловредный Красавин предъявлял иски. Трое мужчин и две женщины. Даже под моим пристальным взглядом список мне ничего внятного не сказал – ни профессии

фигурантов, ни тем более их местоположения в данный момент.

Начать с женщин? Они бросаются в глаза своим гендерным отличием.

Впрочем, скорее всего, это – случайность. Я выбрала территориальный признак: начала с квартиры, которая была ближе всего ко мне.

В той квартире жил спившийся человек. То есть алкаш. Это я выяснила у соседей. А в подъезде висел список должников, в котором первым номером фигурировал Закопята М.С. Должникам угрожали страшной карой – отключением канализации, причем без проникновения в квартиру.

Я заинтересовалась – как это возможно – без проникновения в квартиру? Стала расспрашивать соседей. Те тоже озадачились. Мы долго обсуждали этот момент. Все-таки какая ерунда может волновать людей!

А вопрос был гораздо серьезнее – где найти Закопяту? Соседи уверяли, что в его квартире – бомжатник, ночлежка для подозрительных личностей, но самого Закопяты уже давно никто не видел. С полгода как.

– И что, его никто не ищет? – спросила я соседей.

– Кому он нужен?

– Так вас устраивает соседство с притоном?

– А что мы можем сделать?

Кто-то сказал, что Закопята квартиру сдает, а сам живет на даче.

Вообще-то, строго говоря, алкаш Закопята вполне мог продать Красавину свою квартиру и уклоняться от регистрации. Почему нет? Но надо все же его найти, болезного, и прояснить ситуацию. Никто не знал адрес дачи, на которой проживает Закопята. Хор. Отложим эту тему.

Вторая намеченная на сегодня квартира принадлежала Инге Петровне Ярцевой (49 лет от роду), находилась тоже недалеко от меня, на Таганке. Я сочла это хорошим знаком.

Вообще-то я готовилась к тому, что на звонок в домофон мне никто не ответит – придется по соседям пройтись. Даже легенду придумала на такой случай. Но в домофоне откликнулся приятный женский голос.

Я назвалась помощником адвоката.

На пороге искомой квартиры стояла молоденькая девушка и пристально на меня смотрела. Да, я не молода и, наверное, могла бы к своему возрасту сделать карьеру покруче, чем помощник, пусть и адвоката. Но зачем же так беззастенчиво на меня пялиться?

Между прочим, я переводчик художественной литературы! И довольно неплохой! И могла бы сейчас сидеть в тиши кабинета и переводить какой-нибудь славный роман про любовь, возвышенные чувства, коварство, вероломство и все такое.

Я же вместо этого спасаю непутевую подругу Ирку! И подвергаюсь недоуменным взглядам!

Захотелось немедленно развернуться и уйти. Но там, куда можно было уйти, – меня тоже ничего хорошего не ждало. А все благодаря моему мягкосердечию и беспардонной наглости кое-кого. Не будем показывать пальцами!

– Мне нужна Инга Петровна Ярцева, – сказала я, светски улыбаясь.

– По какому вопросу?

– Я – помощник адвоката, наша коллегия ведет дело бывшего мужа Инги Петровны.

Почему мужа? Почему бывшего? Что я несу? Но у дамы в 49 лет наверняка завалялся какой-нибудь бывший муж. Скорее всего.

– Проходите, – неожиданно приветливо пригласила девушка.

Я сделала шаг в квартиру. Но что-то остановило меня. Тревожно мне стало. То есть я, конечно, не рассчитывала, что и мне подбросят труп. Но все же квартиры эти, которыми хотел завладеть мошенник Красавин, источали опасность.

– Вы – родственница Инги Петровны? – спросила я.

– Нет, мы снимаем эту квартиру. Я вам сейчас дам телефон Инги Петровны. Она в отъезде.

– У вас разве нет ключа от почтового ящика? – спросила я и тут же поняла, что выдала себя с потрохами. То есть цель своего визита выдала. То есть то, что я интересуюсь на самом деле злодеем Красавиным.

Девушка явно напряглась. И я пошла ва-банк.

– Почему вы не доложили Инге Петровне о повестках в суд? – спросила я самым строгим из всех голосов, на который только была способна.

Однако вопрос все равно прозвучал вяло. Безынициативно как-то. Поэтому я придвинулась вплотную к девушке… Кстати, как ее зовут?

– Кстати, – сказала я, – как вас зовут?

– Людмила… – прошептала девушка.

Инициатива явно была на моей стороне.

Я скомкала в ладони ворот кофты квартиросъемщицы. Это был мой коронный прием. Когда такая безобидная (с виду) особа берет кого-нибудь за грудки – у этого кого-нибудь в голове всегда появляются мысли о том, что внешность обманчива. А это дезориентирует.

– Так что, Людмила, – не отпуская ворот ковбойки, вопрошала я, – вы сами расскажете или отправимся в полицию?

– Да отпустите вы, – пришла в себя девушка, – при чем здесь полиция? Я ничего такого не сделала! Пришел брат Инги Петровны, попросил ключ от почтового ящика. Я и отдала.

– Инга Петровна в курсе? – озадачилась я. – Вы Инге Петровне сообщали об этом?

– Нет. Брат ее попросил ей не сообщать. Инга сейчас за границей, ей не до чего. У нее дела какие-то важные. А брат сказал, что сам будет вынимать платежки за квартиру и свет и оплачивать. Иначе, сказал, Инга все забудет. Долги накопятся. И пени.

– Как вы расплачивались с Ингой Петровной?

– На карту сбербанка переводила. Да что вы меня пытаете? У вас нет никаких прав! – окончательно пришла в себя девица.

Я решила помириться. Я вообще-то человек очень мирный и душевный. Мне претят всякие ссоры и напряженки. И только непреодолимой силы обстоятельства заставляют меня в них участвовать!

– Хорошо, – сказала я мягко, – давайте телефон Инги Петровны.

И улыбнулась. А улыбка у меня хорошая. Располагающая. Чуть глуповатая, поэтому люди всегда расслабляются.

Людмила продиктовала мне телефон Инги Петровны. Однако все же с подозрением смотрела на меня.

Я не нашла ничего лучшего, чем спросить на прощание:

– У вас есть телефон брата Инги Петровны?

– Нет, – пролепетала квартиросъемщица, – но с ним всегда можно связаться через Ингу Петровну.

Я посмотрела на Людмилу. Взгляд мой должен был обозначать крайнюю степень негодования. Уж – не знаю – получилось ли?

Добралась до машины и сразу набрала телефон Ярцевой. По вотсапу. Если человек за границей, а с ним нужно поговорить, лучше не бомбить его телефон.

– Инга Петровна? Вам удобно сейчас говорить? Я – помощник адвоката Ольга Звонарева, – мне почему-то понравилась эта версия меня. То есть моего вмешательства в ситуацию. Она, версия, была уместна в данном случае. – Нашей адвокатской коллегии стало известно, что на вашу недвижимость, находящуюся по адресу… покушается злоумышленник. Вам необходимо либо явиться в суд, либо прислать свои письменные возражения. Пошлите мне свою почту – я отправляю вам примерный текст. Или вы вернетесь в Москву к двадцать пятому ноября?

В трубке послышались рыдания. Нешуточные. Такие полновесные, горькие рыдания. С соплями.

Я помолчала. В полном недоумении.

– Да вы не волнуйтесь так, Инга Петровна. Все же еще не так все плохо. Мы занимается этим делом. Если вы напишете о своих возражениях, напишете заявление в полицию о том, что мошенник Красавин пытался обманным путем завладеть вашей недвижимостью, – все будет хорошо. Вы когда вернетесь?

– Я вернусь! – сквозь слезы проговорила Инга Петровна. – Я вынуждена вернуться!

И снова впала в рыдания.

Но сквозь них я все же различила отдельные слова. И даже смогла связать их в предложения. Они повествовали (с явным уклоном в восклицание) о нелегкой судьбе женщины средних лет, которую бросил мужчина.

Я, конечно, привыкла к тому, что располагаю людей к себе. Потому что у меня вид добродушный. Я произвожу на людей впечатление наивной и незлобивой женщины, душевной. Каковой, впрочем, я и являюсь. Мне часто изливают душу совершенно незнакомые люди. Но вот так, чтобы по телефону, даже не заглянув в мои пронзительные круглые глаза, исполненные сочувствием, – это впервые.

Впрочем, когда человек долго находится на чужбине…

Совершенно непонятно, зачем мне нужны были все эти сведения о чужой жизни, но не прерывать же человека, который хочет выговориться. Женщину, к тому же!

И я узнала, что Инга уехала в Америку в конце 90-х. Через какую-то фирму завербовалась горничной работать. Инга по профессии – логопед, но работы в России не было, а тут Америка и работа.

Когда Инга первый раз увидела своего работодателя, подумала: «У меня не будет проблем». Как потом признался Роберт (работодатель), он подумал, взглянув на Ингу: «Это – моя проблема».

Жена Роберта, толстая, дебелая, истеричная американка, конечно, невзлюбила Ингу. Но Инге было наплевать. Она, конечно, не влюбилась ни фига в этого Роберта, но все же он был Ингиным шансом. И Инга старалась. Любить Роберта.

За 20 лет Инга и Роберт объездили полмира. Роберт купил Инге квартиру в Нью-Йорке и мерседес. Правда, на имя своего сына.

– И я была такая дура, такая дура, что верила. Верила этому старому удаку, что это потому, что ипотека на сына оформлена, что у него скидки какие-то… Идиотка! Я даже ухитрилась гринкарту не получить! У-у-у-у…

– Так когда вы вернетесь? – радостно спросила я.

И тут же осеклась: можно ли быть такой жестокосердной? У человека – горе. Тем более, у женщины.

– Инга, у вас брат есть?

– Нет, – удивилась не ставшая американкой, – почему вы спрашиваете?

– Когда вы вернетесь?

Впрочем, это было уже неважно. Я все выяснила и обо всем уведомила и предупредила.

Представление меня самой как помощника адвоката навело меня на мысль. Ирина мне сразу скинула координаты своей адвокатессы – на всякий случай. Я решила, что пришло время с ней познакомиться.

Адвокат Наталья Замятина была ровно такой, какой я хотела всегда быть. Но не смогла. Деловой, решительной, жесткой, но склонной к сочувствию, сразу видящей корень проблемы. К тому же Наталья была красавицей. Настоящей. Такая Симона Синьоре в расцвете лет. А не какая-нибудь смазливость с накаченными губами.

Я рассказала Наталье, что по просьбе Ирины Осокиной объезжаю ответчиков, к которым предъявил иск злодей Красавин. Наталья покачала головой.

– Вы справитесь? Одно дело детективное агентство – другое дело частное лицо.

– Думаю, справлюсь, – сказала я неуверенно.

Наталья предупредила о необходимой в данном случае осторожности.

– И хорошо бы они тоже написали заявление в полицию. Чем больше потерпевших – тем лучше. А то они там не мычат не телятся. Если будет много потерпевших – это их хоть немножко мобилизует. И осторожно, осторожно, осторожно…

– Закопята живет где-то на даче… Как его найти?

– Если дача зарегистрирована на Закопяту – легко.

И Наталья ее нашла в реестре – в Раменском районе Подмосковья.

– Завтра съезжу, – пообещала я.

– Осторожно! Красавин наверняка не один действует. У меня уже было одно такое дело несколько лет назад. Умер дедушка семидесяти семи лет, дочь стала в наследство вступать, и тут выяснилось, что дедушка за два месяца до смерти женился. Причем в Дагестане почему-то. То есть понятно, почему. В Дагестанском ауле легче брачными бумажками разжиться. «Жена» дагестанская тут же тоже стала на наследство претендовать – а там тоже квартира дорогостоящая. Еле отбились.

– Вот это изобретательность!

– Мошенники – высшая каста преступного мира. Не гоп-стоп какой-нибудь. А с квартирами им сейчас легко мошенничать – регистрируют передачу собственности без нотариуса, в электронном виде. Вообще раздолье для всевозможных злоупотреблений. Поэтому еще раз говорю: осторожно!

– Где бы мне разжиться каким-нибудь удостоверением? – сделала я логичный вывод из предостережения. – Солидным? Например, помощника адвоката?

Наталья тут же достала корочки из ящика письменного стола.

– Подруге приготовила подарить. Я их своим подругам дарю. Хорошо, что не заполнила. Как ваше отчество?

Оказывается, такие корочки продаются на каждом шагу. Ну, почти на каждом. Есть еще и «Любимый мужчина», «ФСБ», «ГИБДД», «Лучшая теща» и т. д. На все случаи жизни.

Я попросила у Натальи предыдущее дело Красавина, когда он был еще Синицыным. Он еще и фамилию сменил! Ну, жук! А почему на Красавина? Почему не Трубецкой? Оно, дело, было аккуратно скопировано у адвоката. Все же Наталья проделала огромную работу по защите своего клиента!

Когда я села в машину – смутное ощущение чужого присутствия посетило меня. Пачка сигарет валялась почему-то на заднем сидении, бардачок был приоткрыт, мой дежурный зонтик явно поменял свое место дислокации и лежал теперь почему-то без чехла…

В машине явно кто-то побывал. Что-то искал… Причем впопыхах и даже не желая замаскировать обыск.

Быстренько, однако, они реагируют. Мафия все-таки. У нее, как известно, длинные руки.

Но не могу сказать, что такая оперативность меня сильно обрадовала. Но мне вообще было не до радости. Я позвонила Ирине.

– Мою машину обыскивали, – приглушенным голосом сказала я, – возможно, поставили жучок и маячок.

Ирка хмыкнула:

– Надеюсь, ты сейчас мне не из машины звонишь?

Я не стала признаваться в своей оплошности, а просто покинула опасный объект.

– Так-то лучше, – сказала Ирка, – слышу шум улицы.

– Что мне теперь делать?

– Передвигаться без машины. Сама не можешь догадаться?

– Может быть, мне натравить на мою машину Кику? Он же все же специалист по подслушивающим устройствам.

– Ни в коем случае, – категорично сказала Ирка, – это вызовет массу подозрений. Расспросы усилятся. Тебе это надо?

– Нет, – честно сказала я.

– Тем более жучка там может и не быть. Тогда вообще выйдет глупо.

Я вынужденно согласилась.

– Все идет по плану! – радостно сообщила мне подруга. – Теперь ты у них на крючке. Это нам на руку! Мы может втюхивать им дезинформацию!

И изложила мне хитроумнейший план дезы. Уж с чем-чем, а с фантазией у Осокиной всегда было хорошо.

– Предположим, – говорила Ирка, – ты можешь кому-нибудь рассказывать в машине, что меня похитили те, кто хочет перехватить квартиры. Ну, если ими так легко завладеть – почему бы этим не воспользоваться другим злодеям? Похитители меня хотят выведать у меня информацию о квартирах и перехватить инициативу.

– И зачем нам это нужно?

– Злоумышленники расстроятся, – сказала Ирка, подумав.

– …И?

– Запаникуют.

– И что будут делать? – я все еще не могла уловить Иркину мысль.

– Будут следить за тобой. Поскольку моего местонахождения они не знают.

– Так они и так за мной следят. Судя по всему.

– Да, – согласилась Осокина, – но эта информация их дезориентирует.

– Нет, знаешь, – я все же умею сопротивляться Иркиным авантюрам, когда подумаю хорошенько, – давай все же придерживаться той версии, что я не знаю, где ты, что мы не на связи. А если я знаю, почему тебя похитили, – значит – мы на связи.

– Совершенно не обязательно. Тебе могли сообщить об этом похитители.

– Зачем?

– Ой, ну, какая ты нудная. Затем! Сообщили и все.

– Подумаю, – сказала я.

И это прозвучало, как угроза. Причем вполне выполнимая. Я твердо решила: не буду больше поддаваться на Иркины провокации. Однако – иметь канал дезинформации – не помешает.

Не успела я порадоваться своей решимости, как раздался звонок: это была Инга. Сколько же у них времени там, в Америке?

Пока я ехала домой, Инга мне все рассказывала и рассказывала про свою загубленную жизнь…

– Все-таки Роберт – сволочь! Нельзя жить со сволочью – даже за деньги. Потому что сволочизм разлит в воздухе. Даже если сволочь ничего не предпринимает, даже если не совершает своих сволочных поступков – она сволочь. Это медленная отрава. И ты травишься, травишься, травишься каждый день. Ты – умерла уже. Тебе только кажется, что ты живешь. Потому что ты живешь со сволочью. А это – смерть.

– Но, Инга, все уже позади.

– Да, теперь я – свободна! Подлые, трусливые, малодушные люди подличают и обманывают. Великодушные и смелые – совершают поступки. Я совершила поступок, отпустив Роберта. Да. Что там – просто выставила его. А Роберт совершал подлость, обманывая меня. В этом разница между нами. Конечно, Роберт будет меня ненавидеть – по определению. Как все подлые и трусливые ненавидят смелых и честных. Просто за то ненавидят, что те существуют. И портят им картину мира, где норма – они, подлые. Да, жить с Робертом – это быть, как за каменной стеной. С одной стороны, ты защищена. С другой стороны, Роберт сжирает твою жизнь без остатка. Без возможности жить своей жизнью. Живешь только его…

На этом драматическом фоне мне было неловко напомнить Инге о заявлении в полицию. Но я это сделаю обязательно!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

История описана в романе Марии Мусиной «Охотничий билет без права охоты».

2

См. роман «Охотничий билет без права охоты».

3

См. «Охотничий билет без права охоты».

Купить: https://tellnovel.com/ru/musina_mariya/kvadratnye-metry-hitrosti

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить